

Председатель Ян с бесконечным чувством сказал:

— Давно не было такой увлекательной партии. Сяохань, приходи почаще домой, составь компанию этому старику.

— Пап, а я? — Ян Сыдун, стоя рядом, пытался привлечь внимание.

Но Председатель Ян лишь взглянул на него:

— Если он не придет, ты можешь зайти. Мы с тобой сыграем пару партий.

Ян Сыдун потерял дар речи. Кто здесь родной сын? Однако, видя, как отец любит Сяоханя, он больше радовался, чем огорчился. Теперь Сяохань не будет чувствовать себя одиноко в их доме, и он не хотел, чтобы Сяохань, как и он сам, постоянно выслушивал наставления отца.

Перед уходом Ян Чжицю проводил их до ворот двора. Пока Сыдун шел за машиной, он тихо перекинулся несколькими словами с Иханем:

— Отец и тётя очень тебя любят. Приходи почаще.

Ихань с улыбкой кивнул:

— Хорошо, буду.

Ян Чжицю похлопал Иханя по плечу:

— Зачем так скромничать? Мы ведь одна семья. Помнишь, как Сыдун трижды отказывался идти на свидание? Я тогда сказал ему, что он точно пожалеет, если не пойдет.

— Спасибо, что заступился за меня.

— О чем речь? Не родные люди не стали бы жить под одной крышей. Судя по Сыдуну, он всё больше зависит от тебя. Раньше он даже отцовские слова не особо слушал, хоть внешне и соглашался, но делал всё по-своему. Ты первый, кто смог его убедить. В будущем, если мне что-то понадобится, придется просить тебя о помощи.

Ихань склонил голову:

— Какая просьба? Раз мы одна семья, не стоит об этом говорить.

Попрощавшись с Ян Чжицю, Ихань думал, что их следующий пункт назначения — дом. Однако Ян Сыдун неожиданно привез его в другое место.

Выйдя из машины, он увидел перед собой выставочный зал с каллиграфией и живописью и тут же понял замысел Сыдуна.

— Просто проезжали мимо, давай заглянем.

Раз Сяоханю это нравится, он составит ему компанию, как раньше Сяохань ходил с ним в клуб. Возможно, это было не самое любимое занятие Сяоханя, но он всё равно сопровождал его.

Они подошли к картине с изображением далёких гор. На полотне горные вершины уходили ввысь, окутанные туманом, словно пейзаж горы Приюта Пэн. Ихань задержался перед картиной, что привлекло внимание Ян Сыдуна.

— Сяохань, тебе нравится эта картина?

— Да, она передает прекрасное настроение.

— Тогда давай её купим.

Но Му Ихань покачал головой:

— Лучше просто любоваться. Некоторые вещи хороши, когда остаются вдали.

Ян Сыдун не совсем понял его, но, вспомнив своего отца, смирился.

— Отец подарил тебе Четыре сокровища кабинета. Когда вернёмся, нарисуй что-нибудь, и мы повесим это на стену.

Ихань с улыбкой повернулся к нему:

— Что ты хочешь, чтобы я нарисовал?

— Тоже горы и воду.

Ихань тихо ответил:

— Хорошо.

— Там есть экскурсия по известным произведениям каллиграфии и живописи, давай послушаем.

Иханя Ян Сыдун потянул за собой, и они сели в третьем ряду. Впереди экскурсовод рассказывал о происхождении каждой картины. Ихань слушал с интересом, но, обернувшись, заметил, что Сыдун начал дремать.

Голова Ян Сыдуна покачивалась, и, хотя тело оставалось прямым, он вот-вот мог соскользнуть на пол. Ихань потряс его за руку:

— Адун.

— Мм? — Ян Сыдун резко поднял голову, мгновенно проснувшись. — Уже закончили?

Ихань давно понял, что Сыдуну это неинтересно. Он не мог требовать, чтобы в этой жизни Сыдун снова играл с ним в шахматы, писал и рисовал.

— Нет, но давай вернёмся, уже поздно.

Но Ян Сыдун удержал его:

— Давай дослушаем. Я вижу, тебе нравится.

— Но разве не скучно слушать то, что тебя не интересует?

Ихань намекнул на его дрему, и Ян Сыдун сразу понял:

— Не скучно, я просто немного устал, но теперь бодр.

Чтобы доказать свои слова, он выпрямился, сидя выше всех.

Видя его настойчивость, Ихань не стал уходить и продолжил слушать экскурсовода. Через некоторое время он повернулся к Сыдуну:

— Адун, тебе это не нравится, зачем ты тогда настаиваешь, чтобы я остался?

— Потому что тебе нравится.

Голос Ян Сыдуна был мягким, слова предназначались только им двоим. Свет, падающий на его глаза, словно рассыпал звёзды.

Ихань отвернулся, но уголки его губ предательски поднялись, выдавая чувства, которые он пытался скрыть.

Когда мероприятие закончилось, они вместе встали, чтобы незаметно выйти. Но вокруг было слишком много людей, и им пришлось ждать, пока толпа начнёт расходиться.

Внезапно раздался глухой звук, и тень промелькнула рядом с Иханем. Ян Сыдун инстинктивно обнял его за плечи, притянув к себе.

Когда они разглядели, что произошло, оказалось, что тенью был молодой человек, которого толпа сбила с ног, и он споткнулся о ступеньку.

Молодого человека подняли другие посетители, а администратор зала поспешил навести порядок:

— Пожалуйста, не толкайтесь, будьте осторожны, чтобы избежать давки.

Рука Ян Сыдуна всё ещё не отпускала Иханя:

— Тебя не задело?

Неужели он такой слабый?

— Совсем нет.

Хотя он убедился, что Ихань в порядке, рука на его плече осталась. В таком положении они дошли до машины и уехали.

На следующий день Ян Сыдун приказал закупить различные виды бумаги, цветные чернила и пресс-папье, а также попросил тётю Юань с утра подготовить комнату для кабинета Сяоханя.

Когда всё было готово, он лично проверил каждую деталь: книги, которые любил Сяохань, его любимые принадлежности для каллиграфии, шахматы и даже несколько классических музыкальных инструментов, которые могли пригодиться.

Удовлетворённый, он привёл Иханя в комнату, с гордостью демонстрируя результат своих утренних трудов.

— Ну как, Сяохань? Всё по твоему вкусу?

Теперь он понял, почему все в доме вели себя так странно. Не только Ян Сыдун, но даже тётя Юань и охранники избегали, чтобы он заходил в эту сторону, но сами постоянно туда наведывались. Оказывается, они готовили ему сюрприз.

Ихань провёл рукой по столу. Каждый предмет на столе был тщательно подобран, включая каждую книгу на полке, о которой он когда-то упоминал Сыдуну.

— Всё идеально.

Получив одобрение, Ян Сыдун был вне себя от радости. Он усадил Сяоханя на красное деревянное кресло:

— Сяохань, мы договаривались, что ты нарисуешь пейзаж с далёкими горами.

— Хорошо.

Му Ихань взял кисть и поставил чернильную точку на безупречной бумаге. Точка постепенно распространялась, превращаясь в пейзаж с многослойными горами.

Ян Сыдун сидел рядом, подперев щёки руками, не отрывая взгляда от него. Сначала его выражение лица было спокойным, но постепенно на губах появилась улыбка, которая становилась всё шире.

Что может быть лучше такой мирной жизни?

Через два часа Ихань завершил картину. На ней, помимо гор и тумана, были его собственные стихи. Детали, такие как зелень на вершинах, были изображены с такой точностью, что казалось, будто смотришь на настоящие горы.

Ян Сыдун долго смотрел на картину:

— Сяохань, может, устроим выставку? Твоя картина, я уверен, превосходит многие в галереях.

Предварительный анонс романа «Стажёр из Преисподней». Интересующиеся могут добавить его в закладки!

Синописис:

По призыву Владыки Преисподней был запущен проект «Стажёр из Преисподней». Перед возможностью стать посланником преисподней, Сюй Циньюань тоже записался на участие.

Несмотря на тяжёлые тренировки и опасные задания, Сюй Циньюань не боялся трудностей, лишь бы увидеть свет своей жизни — Владыку Преисподней. Он не только тронул организаторов, но и завоевал поклонника.

Сюй Циньюань завершил десять тренировок.

Юй Сюань: Вау! Аюань, ты просто молодец!

Сюй Циньюань покраснел.

Сюй Циньюань победил босса.

Юй Сюань: Аюань, ты лучший! (с сияющими глазами)

Сюй Циньюань вдруг почувствовал, как сердце забилось чаще.

Попав в опасную ловушку.

Сюй Циньюань: Сясюань, не бойся, я здесь!

Юй Сюань: Ууу (протягивает руки для объятий)

Однажды Сюй Циньюань встретил Владыку Преисподней.

Владыка: Любимый подданный, ты усердно трудился.

Сюй Циньюань: !!!

Кто бы мог подумать, что так всё обернётся?

Прямодушный и преданный посланник преисподней против скрытого мастера.

<http://bllate.org/book/16340/1476407>